Итак, никто не поднял глаза и не признал Су Саньлана.

Су Саньлан не возражал, но младший сын его старшего брата, Шунь, внезапно вышел из себя. Он взмахнул газонокосилкой в руке и сердито закричал на Су Саньлана: «Третий дядя, почему ты не работаешь? Почему Старший Брат и Второй Брат не работают? Почему они могут играть, а я нет?»

Су Чун и Су Хуа не работали последние два дня, так что они могут играть дома, подумал он.

По мнению Су Шуня, расчистка колодца и копание грязи были просто игрой.

Су Далан подошел и ударил своего младшего сына Су Шуня и сказал: «Что ты кричишь? Спешите вернуться к работе. Ты все еще хочешь есть или нет?»

Су Шунь чувствовал себя очень огорченным после того, как получил пощечину. Он не был Су Чуном или Су Хуа, которые могли бы сдержаться. Он был в ярости, и его лицо было красным от гнева. Он хотел плакать, но его снова ударили.

Су Саньлан на мгновение остановился, услышав крик, но вскоре ушел, не оглядываясь. Его сердце охладело к этому дому.

Его отец и брат даже не хотели с ним разговаривать. Наверное, боялись, что он бессовестно пойдет просить еды.

Су Саньлан ушел, не оглядываясь. Су Шунь все еще всхлипывал и возмущенно спросил Старого Мастера Су: «Дедушка, отец ударил меня. Я не сделал ничего плохого. Третий дядя явно не работал.»

Старый мастер Су строго сказал: «Семья твоего третьего дяди разлучена. Отныне в семье нет третьего дяди. Не называй его так и впредь. Держись подальше от этих двух дураков. Я отправлю тебя и Цин в школу в следующем году. Не говори этим двум дуракам, а то заблудишься.»

«Ты и Цин должны усердно учиться и в будущем прославить нашу семью Су».

Старый Мастер Су возлагал большие надежды на двух своих внуков и был полон решимости отправить их в школу.

Су Эрлан дернул своего сына Су Цин, который был рядом с ним. «Цин, поклянись своим дедом».

Су Цин немедленно выпрямился и серьезно посмотрел на старого мастера Су. «Дедушка, я

клянусь, что буду усердно учиться и усердно учиться, чтобы получить научные награды».

Су Далан тоже не хотел проигрывать своему брату. Он дернул Су Шуня, который все еще всхлипывал. «Шун, поклянись и своему деду тоже».

Су Шунь все еще был зол, но когда он увидел мрачное выражение лица своего отца, он понял, что его побьют, если он ничего не скажет, поэтому он скопировал Су Цин и тоже выругался.

Старый Мастер Су удовлетворенно кивнул и сказал с улыбкой: «Хорошо, я тебе верю. Принимайтесь за работу.»

Без бремени третьей ветки дома работа была еще более утомительной.

Эффективность явно снизилась за последние два дня, поэтому дома остались готовить только мадам Ван и мадам Ли. Все должны были идти в поле, и мадам Ли и мадам Чжоу готовили по очереди каждый день.

Прошлой ночью мадам Ван все еще придиралась к старому мастеру Су, что, если бы она знала раньше, то подождала бы, пока не закончится осенний урожай, прежде чем отделить третью ветвь. Когда она ворчала, она не могла не проклясть мадам Чжао, снова рожавшую в это время.

Старый мастер Су тоже не чувствовал себя хорошо. Последние несколько дней он обращал внимание на движения в доме Саланга.

Ему не понравилось, что Су Саньлан ремонтирует крышу и берет на себя ответственность.

Однако, несмотря на его дискомфорт, жизнь дома все же должна была продолжаться. Он отделил третью ветвь, чтобы избавиться от бремени, чтобы жизнь семьи становилась все лучше и лучше.

Су Саньлан быстро забыл о встрече с родителями. У него была только одна цель, и она состояла в том, чтобы срезать сорняки.

Обычно, после осеннего сбора урожая, большинство людей срезали часть и приносили домой, чтобы починить семейный коровник и так далее. Это было время года, когда сорняки были лучшими. Су Саньлан тоже успел вовремя.

Он вырезал большой участок и увидел, как Старый Ву спускался с горы. Он улыбнулся и поприветствовал: «Доктор Ву, вы собираетесь собирать травы?»

Старый Ву взглянул на Су и узнал его. Добравшись до Су, он просто сел отдохнуть. "Как твоя жена?" он спросил.

Су с благодарностью сказал: «Ей намного лучше. Последние несколько дней она принимает лекарства и выглядит лучше».

Старый Ву посмотрел на траву, которую косил Су Саньлан, и сказал: «Я слышал, что в последние несколько дней ты ремонтировал старый дом. Эти сорняки исчезнут в мгновение ока».

Су Саньлан смущенно почесал затылок. "Да. У меня не было другого выбора."

Старый Ву улыбнулся. «Чего тут стыдиться? Это бесхозяно с самого начала. Любой может разрезать его. Любой, кто хочет сорняков, может взять его. Я пошутил."

Когда Су Саньлан подстригал сорняки. Жители деревни действительно были немного больны. Это означало, что если они хотят получить сорняки, им придется уйти подальше.

Су Саньлан почесал затылок, не зная, что сказать.

После того, как Старый Ву отдохнул, он понес корзину на спине и сказал: «Приходи ко мне домой сегодня вечером. Я дам тебе травы, устойчивые к насекомым. Вы должны раздавить их и посыпать траву, когда будете ее укладывать. Таким образом, ваша крыша может прослужить несколько лет».

Су Саньлан был вне себя от радости. «Э-это здорово. Спасибо, доктор Ву».

Поблагодарив его, Су Саньлан выглядел обеспокоенным. — Н-но у меня нет денег, чтобы заплатить...

Старый Ву фыркнул и ушел, не оглядываясь. Его высокомерный голос донесся до ушей Су Саньлана.

«Кто просил у тебя денег? Это всего несколько баксов. Меня это не волнует».

Хотя Старый Ву был стар, он шел уверенно и быстро.

Су Саньлан был одновременно счастлив и тронут. Он крикнул Старому Ву в спину: «Доктор Ву, спасибо».

С травами, устойчивыми к насекомым, его крышу не нужно было каждый год ремонтировать.

Это был второй человек, пришедший ему на помощь.

После того, как Старый Ву ушел, Су Саньлан немедленно продолжил косить траву. Когда он почти закончил, он сделал два круга, чтобы отнести их всех домой.

Что касается колодца дома, то вся вонючая грязь была выкопана тремя детьми. Ил на дне уже был виден, а вытекшая вода из черной превратилась в желтую. Если немного почистить, вода станет прозрачной.

Когда Су Сабуро готовил, он попросил Су Санмей принести лекарство от Старого Ву.

Когда она вернула его, Су Саньлан поняла, что лекарство уже измельчено. Он мысленно отметил добрые намерения Старого Ву.

После несложной привязки Су Саньлан забрался на крышу. Разбросав травы, он попросил Су Санмей и ее братьев и сестер передать траву и утолщать крышу двумя слоями.

Это успокоило его разум. В настоящее время ремонт крыши завершен.

Позволив троице детям умыться и уснуть, Су Саньлан также вернулся в дом, чтобы спокойно поспать.

Пятнадцатое августа было солнечным днем. Это был также Праздник Середины Осени.

В деревне аромат мяса доносился из каждого дома. Праздник середины осени символизировал воссоединение. После долгой напряженной работы осенний урожай, наконец, был собран.

Су Саньлан также отрезал лишний кусок мяса для приготовления. Рис дома по-прежнему представлял собой молотые золотые и нефритовые палочки, смешанные с рисом. Мясо нарезали кубиками и добавили в овощной суп.

Несколько дней назад они съели часть овощей с разлуки. Другая часть также была высушена и сохранена для употребления в пищу.

Крыша, беспокоившая его больше всего, была отремонтирована. Теперь он мог приступить к подготовке полей и выращиванию овощей.

Утром Су Саньлан повела троих детей чистить колодец. При нем колодец быстро очистился, и вода стала чистой. Су Саньлан посмотрел на расчищенную грязь. Многие из них высохли, и сорняки в этих местах вокруг него были вычищены.

«Отец, подойди и посмотри, скорее».

В этот момент из курятника донеслось восклицание Су Санмей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369584>